

Просто деревня Синхуа никогда не имела дела с деревней Сяпо.

Жители деревни Сяпо тоже затаили дыхание. Что бы ни случилось, они ни за что не поехали бы в деревню Синхуа.

Поэтому, даже если бы в деревне Синхуа был хорошо известный маленький божественный врач, а жители деревни Сяпо заболели, они никогда бы не поехали в деревню Синхуа за медицинской помощью.

Во время этой катастрофы жители деревни Сяпо очень хорошо знали об усилиях жителей деревни Синхуа.

Жители деревни Синхуа собрались как один, чтобы спасти и помочь близлежащим деревням, пострадавшим от стихийного бедствия, отправив хлопчатобумажную одежду и одеяла, лекарства от простуды и помогая раненым строить дома.

Во всех деревнях, которые были поблизости, жили люди из деревни Синхуа, за исключением деревни Сяпо.

Все знали, что они делали ставки на то, кто задержит последний вздох.

Если бы это было раньше, если бы никто не хотел общаться, никто бы этого не делал и все жили бы мирно.

Но на этот раз жители деревни Синхуа открыто выразили свою неприязнь к деревне Сяпо, помогая всем окрестным деревням, кроме них.

Это было равносильно объявлению окружающим, что у них нет никаких отношений друг с другом. Таким образом, кто все еще будет иметь дело с жителями деревни Сяпо ради деревни Синхуа?

Даже деревни, которые раньше имели с ними дело, вероятно, начали бы отчуждать их и обрывать их связи.

Их деревня Сяпо была бы изолирована!

Никто не обидел бы богатую семью номер один в восьми деревнях в десяти милях за их крошечную деревню!

Люди искали выгоду.

Так было всегда.

Под наблюдением уездных чиновников и стихийной самопомощи сельских жителей пострадавшие дома в деревне были отремонтированы.

В конце января почти месячный сильный снегопад показал признаки прекращения.

Ночью шел лишь изредка спорадический снежный дождь.

Но последствия катастрофы были еще далеки от завершения.

Это утомляло людей и истощало их казну. Бесчисленное множество жителей деревни были заражены брюшным тифом, большинство из которых были детьми и пожилыми людьми.

Деревня Сяпо все еще была печальной и мрачной.

Кучка деревенских жителей, у каждого лицо поникло от возмущения, несправедливости и глубокого бессилия, сидела в доме деревенского старосты Ань Цай.

- Деревенский староста, на этот раз они открыто издеваются над нами.

- Они могут запугать нас, если они захотят. После стольких лет мы тоже принимаем это. В конце концов, у нас есть обида, накопившаяся в прошлом, но как они могли сложить руки и увидеть, как мы умираем?

- Так много людей в деревне заражены болезнями. Они отправляют ведра с супом и лекарствами на улицу в другие деревни, но даже не смотрят на нашу деревню. Разве мы здесь не люди?

“Что они имели в виду, когда они возили с собой юного божественного доктора? Все это чушь собачья! Если вы спросите меня, то это просто их способ завоевать славу!

Ань Цай сидел на кровати, скрестив ноги, смотрел вниз и не говорил ни слова. Его лицо было наполовину скрыто в темноте. Он выглядел необычно мрачным и трудно было догадаться, о чем он думает.

- Староста деревни, почему бы нам не пойти и не попросить чиновников? Разве на этот раз они лично не приезжают для оказания помощи в случае стихийных бедствий? Я слышал, что они приказали городским медицинским аптекам реквизируют много тифозных трав, но в конце концов они почти не использовались. Может быть, мы попросим их раздать хоть какое-нибудь лекарство? В деревне так много стариков и детей. Что мы можем сделать без лекарств?

Если бы они отправились в медицинскую клинику, это обошлось бы им в несколько сотен Вэнь или талей. Где они могли выкопать столько денег?

Даже если бы они могли заплатить, это также причинило бы им боль. Если бы они могли получить бесплатные травы и приготовить их самостоятельно, они всегда могли бы вылечить болезни.

- Я поговорю об этом с тем чиновником, который ездил по деревням. Не толпитесь здесь. Уходите все вы, - сказал Ань Цай легким голосом. Что касается деревни Синхуа, мы не можем контролировать то, что делают другие. Мы не собираемся умолять, и мы не можем умолять. Если вы не хотите или хотите сэкономить деньги, вы можете пойти во двор семьи Лю.

Когда Ань Цай сказал это, он поднял свои мрачные и угрюмые глаза на толпу.